

Отзыв официального оппонента

**о диссертации Семёновой Ирины Петровны на тему
«Чувашские названия животных в сравнительно-историческом
освещении», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание**

Словарный состав как современного, так и исчезнувшего с исторической арены языка невозможно представить без обширного перечня зоонимов. Названия животных образуют значительный тематический пласт, формировавшийся в течение длительного времени на основе собственных языковых средств, заимствований, ассимиляций и т.д. При этом в тюркских языках, в том числе татарском, башкирском, чувашском и т.д., значительную часть зоонимической лексики составляют диалектные наименования. Обозначенная проблема представляет безусловный научный интерес для сравнительно-исторического языкознания, чем собственно и обусловлен выбор указанной темы диссертационной работы.

С научно-лингвистической точки зрения анализ слов, относящихся к классу животных, как целостной лексической группе, является ценным и актуальным, тем более что в чувашском языкознании названия млекопитающих еще не подверглись специальной комплексной интерпретации, всесторонний анализ получили лишь орнитонимы и названия рыб. В связи с этим диссертация И.П. Семёновой является чрезвычайно своевременной. Актуальность и новизна данного исследования заключаются и в том, что автором впервые с помощью методов психолингвистических исследований рассмотрены лингвокультурологические особенности чувашских названий животных.

Цель и задачи диссертационной работы определены предельно чётко. Целью работы является комплексный сравнительно-исторический анализ названий животных чувашского языка (на примере названий млекопитающих). Сообразно обозначенной цели оговорены задачи,

основными из которых являются: проанализировать степень изученности названий животных в славянском, тюркском и чувашском языкознании; собрать, систематизировать и описать маммалионимы чувашского языка; рассмотреть чувашские названия млекопитающих в сравнительно-историческом освещении, привести соответствующие аналогии из родственных и исторически контактировавших языков и определить генетические пласты онимов; выявить основные принципы и способы номинации собственно чувашских названий животных; охарактеризовать структуру маммалионимов и выявить наиболее продуктивные словообразовательные модели; рассмотреть чувашские названия животных в культурологическом аспекте и определить национально-культурный компонент их семантики. Для достижения поставленной цели диссертант проделал большую кропотливую работу, теоретические результаты которой нашли отражение в виде положений, выносимых на защиту:

1. Чувашские названия животных представлены следующими историко-генетическими пластами: общетюркские маммалионимы, заимствованные онимы и собственно чувашские названия, имеющие преимущественно народно-этимологический характер.

2. Большинство чувашских маммалионимов образовано по словообразовательным моделям, общим для тюркских названий животных.

3. В сознании носителей чувашского языка названия животных подвергаются переосмыслению, приобретают национально-культурную коннотацию.

4. В названиях животных индивидуальное сознание носителя языка раскрывается через ассоциации.

Следует отметить, что положения, выносимые на защиту, теоретически и эмпирически обоснованы и говорят о глубоком проникновении автора в тему исследования.

Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений, так как она обусловлена большим объёмом исследуемого фактического языкового материала, применением разнообразных традиционных и современных методик и методов лингвистических исследований, а также использованием в качестве теоретико-методологической основы работы фундаментальных трудов по сравнительно-историческому языкознанию и когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и этнолингвистике.

Вклад в разработку отдельных вопросов этимологии и сравнительно-исторического языкознания, а также лингвокультурологии и этнолингвистики подчеркивает большую теоретическую значимость диссертации и ее оригинальность.

Говоря о практической значимости исследования, следует отметить, что материалы и результаты исследования могут быть использованы при разработке теоретических и практических курсов по проблемам общего, сравнительно-исторического языкознания, этнолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, а также при составлении новых толковых и этимологических словарей чувашского языка и терминологического словаря зоонимов чувашского языка.

Композиционная структура диссертационной работы выстроена достаточно чётко и последовательно в соответствии с намеченными целью и задачами, а также сообразно логике исследования теоретического и собственно языкового материала. Диссертация общим объёмом в 281 с. состоит из Введения, трёх глав, Заключения, списка списка условных сокращений, списка использованной литературы и приложения.

Во Введении обосновывается необходимость и целесообразность изучения чувашских названий животных в сравнительно-историческом освещении. Введение снабжено всеми необходимыми элементами, призванными кратко отразить структуру и содержание работы.

В первой главе проанализирована история изучения названий животных в современной лингвистике. Диссертант определяет вклад

исследователей в изучение зоонимической лексики в славянском, тюркском и чувашском языкознании. Подробному анализу подверглись также этимологические словари тюркских, алтайских языков, татарского и чувашского языка. Нужно положительно оценить и то, что в первой главе обстоятельно рассмотрены лексикографические и рукописные источники, которые и послужили материалом исследования. Анализируя большой объём научной литературы по теме, И.П. Семёнова показала себя как грамотный исследователь, хорошо разбирающийся в проблемах современной компаративистики.

Вторая глава представляет собой сравнительно-исторический анализ названий животных на основе их биологической систематики. По нашим подсчетам, всего в главе рассмотрены названия 19 семейств и 1 подотряда. Во вступительной части автором приведена и «народная классификация», согласно которой выделяются: 1) животные, живущие в хозяйстве (лошадь, корова, свинья и т.д.); 2) земляные звери (грызуны); 3) домашние птицы (гусь, курица, петух); 4) лесные животные: птицы, дикие звери и отдельные грызуны (хомяк, суслик); 5) животные, живущие под землёй: змея, муравей, хорь, мышь, ласка, крыса, ящерица; 6) насекомые (с. 39).

Заслугой автора является то, что анализ каждого онима построен по чёткой схеме: литературная форма названия, диалектные фонетические варианты, примеры употребления зоонима, соответствующие параллели в тюркских и/или других языках (при наличии), анализ существующих в языкознании точек зрения о происхождении названия, подведение итогов анализа. В целом, в процессе исследования автор демонстрирует прекрасное владение методами сравнительно-исторического анализа и знание научной литературы по избранной проблематике, часто высказывает и свою точку зрения о происхождении онимов.

В ходе сравнительно-исторического анализа выделены следующие генетические пласты чувашских названий млекопитающих:

1) общетюркские, 2) общеалтайские, 3) заимствованные и обнаруживающие иноязычные элементы, 4) собственно чувашские (с. 169).

Следует особо отметить, что при характеристике онимов приведены примеры их употребления, в том числе устойчивые сочетания, в большинстве случаев фитонимы с компонентами – названиями животных, такие как *ёне хури* «коровяк» (растение) (с. 119), *кашкӑр-сырли* «назв. ягоды» (с. 55), *йӑт-сӗмӗрчӗ* «волчье дерево» (с. 57) и т.д.

При характеристике системных отношений в лексике автор приходит к выводу, что для названий животных характерна междиалектная и межстилевая синонимия и междиалектная омонимия (с. 170).

Третья глава посвящена анализу структурно-семантических и национально-культурных особенностей названий животных чувашского языка. На наш взгляд, подобный принцип формирования главы является вполне обоснованным, так как позволяет определить особенности чувашских онимов, прежде всего проявляющиеся на словообразовательном, семантическом и этнолингвистическом уровнях. При этом автор справедливо отмечает, что «словообразовательный и лексико-семантический анализ маммалионимов невозможен без данных этимологии, при этом не всегда просто выявить структурно-семантические особенности онимов, так как происхождение некоторых названий животных в языкознании не получило однозначного объяснения и представляется тёмным или спорным» (с. 171).

В работе приведена следующая структурно-семантическая характеристика онимов: 1) названия животных, возникшие на основе лексико-семантического способа словообразования, 2) морфологически нечленимые слова, 3) аффиксально-производные названия, 4) именные определительные сочетания, 5) парные слова, 6) сложные и редупкативные слова, 7) кальки. В работе подробно рассмотрены и способы образования видовых названий животных по полу и возрасту: супплетивация (образование видовых названий по полу от разных основ: *вӑкӑр* (*мӑкӑр*) «бык» – *ёне* «корова», *вӑкӑр* «бык, вол» – *тына* «тёлка», *айӑр* «жеребец» –

кёсре «кобыла», така «баран» – сурăх «овца», така «козёл» – качака «коза»; названия по возрасту: пăру «телёнок», тиха «жеребёнок», путек «ягнёнок, козлёнок») и аналитический способ (с помощью слов-детерминантов: ама «самка», аса «самец», чёпё «диал. зверёныш, детёныш», çăвар (çура) «детёныш, зверёныш»).

Несомненным достоинством работы является то, что впервые в чувашской лингвистике с помощью психолингвистических экспериментов было рассмотрено языковое сознание носителей языка, получившее отражение в названиях животных. Следует также отметить, что при определении лингвокультурологического значения онимов в работе анализируется их функционирование в произведениях различных литературных жанров (пословицы и поговорки, сказки, мифы, стихотворения, повести и т.д.).

В третьей главе национальные особенности восприятия названий животных выявлены с помощью методологии ассоциативного эксперимента и семантического дифференциала. В частности, довольно любопытны результаты свободного ассоциативного эксперимента по определению реакции на стимулы – названия животных. Автор приходит к выводу, что в семантические поля онимов входят слова, составляющие основные тематические ряды и покрывающие следующие области значений: 1) внешний вид, размер; 2) личная оценка; 3) употребляемая пища; 4) местообитание; 5) смежность понятий; 6) практическое значение (с. 207–208). Заслуживает особого внимания, что в работе приведен подробный анализ результатов всех экспериментов, после каждого исследования приводятся выводы. Так, довольно любопытными выглядят результаты эксперимента по определению эмоциональной стороны смысла, связанной в сознании носителей чувашского языка с названием животного: самые частотные реакции: хитрый человек – тилё «лиса», жадный человек – кашкăр «волк», глупый, недалёкий человек – сурăх «овца», опасный, злой человек – кашкăр «волк», сильный человек – уна «медведь», бессовестный человек –

йытă «собака», сысна «свинья», легкомысленный, несерьёзный человек – упăте «обезьяна», неаккуратный, неряшливый человек – сысна «свинья», красивый, стройный человек – кушак «кошка», слабый человек – мулкач «заяц» (с. 222).

Заключение максимально полно и адекватно отражает глубину и логические выводы, достигнутые в ходе исследования. Положения, выдвинутые автором на защиту, цель и задачи исследования, Введение и Заключение, выводы по главам не противоречат друг другу. Работа и результаты, полученные диссертантом, показывают, что исследование проведено самостоятельно и является логически завершенным.

Вместе с тем следует высказать ряд замечаний и пожеланий:

1. В главе, посвященной анализу структурно-семантических и национально-культурных особенностей названий животных чувашского языка, основное внимание уделено следующим структурным образованиям: аффиксально-производным названиям, парным словам, именным определительным сочетаниям, а онимам, представленным сложными и редупликативными словами, кальками, в работе отводится незначительное место.

2. Чувашские видовые названия животных по полу и возрасту следовало бы выделить в отдельный параграф.

3. Не совсем ясны принципы отбора слов-стимулов в задании 2 анкеты для проведения ассоциативного эксперимента (приложение 1, приложение 2). Вероятно, автор сможет дать дополнительные комментарии по этому поводу.

4. Материалы ассоциативного эксперимента пока остались только в виде экспоната. Они не подвергались научному анализу и не нашли достаточного места в выводах диссертационного исследования.

Данные замечания носят дискуссионный характер и не умаляют очевидных достоинств диссертации, выполненной на достаточно высоком научном уровне.

Всё это дает основание заключить, что диссертация Семёновой Ирины Петровны «Чувашские названия животных в сравнительно-историческом освещении» соответствует требованиям Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842. Автореферат и публикации полностью отражают положения, выносимые на защиту, основные научные идеи и практические результаты исследования. Тексты автореферата и диссертационного исследования согласованы между собой и не противоречат друг другу. Диссертация соответствует паспорту специальности, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Доктор филологических наук, профессор,
директор Высшей школы татаристики и
тюркологии им. Габдуллы Тукая Института
филологии и межкультурной коммуникации
им. Льва Толстого ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»

Юсупова Альфия Шавкетовна

27.11.2017

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого,
420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
Тел.: 8 (843) 233-71-09
E-mail: alyusupova@yandex.ru, Alina.Iousupova@kpfu.ru

